

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Харитонов Р.М., Михиенко В.А. — Источники поступления сложных луков к бурятам // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 6. – С. 63 - 78. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.6.69024 EDN: WSVKPM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69024

Источники поступления сложных луков к бурятам

Харитонов Роман Михайлович

ORCID: 0000-0003-1699-046X

Инженер-исследователь, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия
630090, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17

✉ tengeri_ashina@list.ru

Михиенко Валерия Алексеевна

ORCID: 0000-0002-7861-5983

Младший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17

✉ volnavvv@mail.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.6.69024

EDN:

W SVKPM

Дата направления статьи в редакцию:

18-11-2023

Дата публикации:

04-12-2023

Аннотация: В статье рассматриваются основные источники поступления сложных луков к бурятам. В работах отечественных исследователей, начиная с XVIII в., фигурируют отдельные тезисы о местном и привозном характере предметов, упоминаются их характеристики и различия, описывается процесс изготовления, однако эти данные до настоящего времени обобщены не были. Кроме того, чаще всего эти сведения

рассматриваются в отрыве от предметного комплекса и изобразительных источников, что не позволяет всесторонне изучить выявленные изделия. Предметом исследования представляется комплекс письменных, вещественных и изобразительных источников, содержащий информацию о месте и времени изготовления сложных луков, используемых бурятскими стрелками. В статье анализируются данные из письменных источников, опубликованные работы специалистов по теме. Данные сопоставляются с выявленными сложными луками из музейных и частных коллекций, собранных на территории проживания бурят или полученных от бурятских стрелков, а также с серией опубликованных изображений. Методологической базой является рассмотрение исторических явлений и их взаимосвязей в контексте изучаемого времени (принцип историзма). Для исследования опубликованных трудов применены методы историографического анализа. Данные о предметном комплексе приводятся обобщенно, на основе морфометрического анализа, для иллюстрации основных различий выявленных конструкций. Для сравнения изделий и реконструкции процесса изготовления используется метод аналогий. В результате анализа удалось выявить и доказать существование двух источников поступления сложных луков к бурятским стрелкам: импорт и местное производство. Привозные изделия представлены разнообразными вариантами «маньчжуро-монгольской» традиции, отличаются общими представлениями мастеров о морфологии, размерах и основных технологических приемах изготовления; для оформления использовался яркий декор. Наиболее распространены были сложные луки местного производства, в развитии которых можно выделить два хронологических этапа. На первом изготовление фиксируется на всей территории проживания бурят, при определенных незначительных отличиях предметы схожи по морфометрическим параметрам. На втором — местное производство локализуется в Восточном Забайкалье, в изделиях прослеживаются элементы импортной традиции. Несмотря на это, предметы местного производства принципиально отличаются от импортных по морфометрическим особенностям, что подтверждает наличие у бурят местной самобытной культуры стрельбы и изготовления сложных луков.

Ключевые слова:

Сложный лук, источники поступления, импорт, местное производство, Забайкалье, Прибайкалье, буряты, письменные источники, производственная традиция, оружие

Введение

Прибайкалье и Забайкалье, как традиционная территория расселения бурятских племен, является уникальным регионом, сохранившим многовековые традиции изготовления и стрельбы из лука. И в настоящее время стрельба из лука — одна из важных составляющих состязательной культуры бурятского народа. Длительное существование лучных традиций обусловило наличие крупной источниковой базы, представленной богатым предметным комплексом. Изучение целиком сохранившихся традиционных сложных луков этнографического времени во многом способствует пониманию процесса конструирования и применения более древних аналогов, от которых в подавляющем большинстве случаев сохраняются лишь отдельные детали. К вопросам эволюции, конструирования и применения сложных луков у бурят неоднократно обращались отечественные специалисты [\[1, с. 298\]](#); [\[2, с. 26-27\]](#); [\[3, с. 158\]](#); [\[4, с. 171\]](#); [\[5, с. 39-42\]](#); [\[6, с. 52-56\]](#); [\[7, с. 11-16\]](#); [\[8, с. 10-14\]](#); [\[9, с. 74-76\]](#); [\[10, с. 84, 85\]](#); [\[11\]](#), однако чаще всего эти процессы рассматривались обзорно, в рамках определенной тематики (традиционных

ремесел, охоты, военного дела, состязательной деятельности и т.д.).

Для изучения конструктивных особенностей сложных луков наиболее информативным источником являются сохранившиеся предметы. Сложные луки, находящиеся в пользовании бурятских стрелков XIX–XX вв., представлены в основном предметами из музейных и частных коллекций. Исходя из специфики формирования музейных собраний (чаще всего фиксировались только дата и места сбора), а также частного владения, большинство таких предметов не имеют информации о месте и времени изготовления, то же касается и более ранних аналогов из археологических комплексов.

Существующая предметная база отражает значительное многообразие изделий: они различны по внешней морфологии, способам оформления и декорирования корпуса, применяемым конструктивным элементам, а также отдельным технологическим приемам. Выявление источников поступления изделий к населению может способствовать пониманию их отдельных особенностей, а также позволит определить основные локальные варианты, выделить местное и импортное производства и их характерные черты.

В русле классических оружейведческих исследований для атрибуции предметного комплекса представляется необходимым обращение к письменным данным и изобразительным материалам. Данный подход был задействован в контексте изучения сложных луков казахских воинов эпохи позднего Средневековья и Нового времени в исследовании Л. А. Боброва [\[12, с. 304–310\]](#).

Необходимо также учитывать опубликованные и неопубликованные интерпретированные предметы из соседних регионов, особенности применяемых материалов и оформления. В связи с этим, целью работы является выявление источников поступления сложных луков к бурятам Прибайкалья и Забайкалья на основе анализа предметного комплекса, письменных и изобразительных данных.

Материалы и методы

Самые ранние письменные свидетельства о применении монголоязычным населением лука и стрел относятся к XVII в., однако они не содержат конкретных данных об источниках производства и поступления [\[3, с. 158\]](#). Конкретные свидетельства появляются в работах путешественников XVIII в., а также подкрепляются данными о происхождении предметов, представленными в трудах этнографов и оружейведов [\[1, с. 298\]](#); [\[4, с. 171\]](#); [\[5, с. 39–42\]](#); [\[6, с. 52–56\]](#); [\[7, с. 11–16\]](#); [\[8, с. 10–14\]](#); [\[9, с. 74–76\]](#); [\[11\]](#). Для анализа письменных данных применимы методы историографического анализа. Основной методологической базой является принцип историзма, позволяющий рассматривать особенности конкретных исторических явлений и взаимосвязи между ними в контексте определенного хронологического отрезка. В исследовании также привлекаются изображения с бурятскими лучниками, опубликованные специалистами в научных трудах или находящиеся в открытом доступе [\[8, рис. 31, 34, 47\]](#); [\[13\]](#); [\[14\]](#); [\[15\]](#); [\[16\]](#).

Информация о месте изготовления некоторых предметов получена в ходе изучения предметного комплекса и его сравнительного анализа с опубликованными и неопубликованными сложными луками населения соседних регионов. На сегодняшний день выявлено более 50 сложных луков, бытовавших у бурятских стрелков или полученных с территории Байкальской Сибири, в музейных (фонды Национального музея Республики Бурятия, (г. Улан-Удэ), Этнографического музея народов Забайкалья (г. Улан-Удэ), Иркутского областного краеведческого музея (г. Иркутск), Российского

этнографического музея (г. Санкт-Петербург) и др.) и частных коллекциях. Часть этих предметов с подробной характеристикой конструктивных особенностей была опубликована ранее [\[17\]](#); [\[18\]](#); [\[19\]](#); [\[20\]](#); [\[21\]](#), что позволяет в рамках данного исследования не останавливаться на этом вопросе, а ограничиться методом аналогий для сравнения характерных отличий. В работе также представляется излишним полная характеристика конструкций, описание выявленных статистических закономерностей в размерных характеристиках корпусов луков, анализ деревянной основы и построение классификационной схемы наборов накладок. Однако краткая характеристика основных особенностей необходима для понимания места изготовления и выявления той или иной традиции.

Результаты

Проведенный анализ письменных свидетельств позволил выявить два основных источника поступления сложных луков к бурятам: импорт и местное производство.

В описаниях Г. Ф. Миллера упоминается, что самые лучшие луки — это те, «...что используются нерчинскими и якутскими тунгусами, а также селенгинскими монголами и брацкими». Далее приводится характеристика этих изделий: «...с внутренней стороны вместо лиственницы или китового уса состоят из бычьих рогов. Такие луки в Сибири не делаются, а их получают из Китая...», «эти луки стреляют дальше всех, потому что туже всего натягиваются и отличаются большой упругостью» [\[1, с. 298\]](#). На его взгляд, «красноярские татары ... хвалят брацкие и монгольские луки» [Там же].

В сохранившихся свидетельствах бурятского этнографа М. Н. Хангалова также встречается информация о том, что у бурят бытовали луки «двух сортов». Первый — «плоский и широкий, он бывал очень упруг и далеко бросал стрелу, такой лук буряты называли *манза номо*. Такие луки буряты доставали из Монголии; в сказках и преданиях эти луки называются *бухар шара номо*...» [\[4, с. 171\]](#). По мнению А. А. Бадмаева (устное сообщение), произношение «*манза*», приведённое М. Н. Хангаловым, характерно для западных диалектов бурятского языка. В восточном произношении слово звучало бы как «*манжа*» и может быть переведено как «маньчжурский». Словосочетание «*бухар шара номо*», упомянутое М. Н. Хангаловым и часто фигурирующее в бурятском народном эпосе, традиционно переводится как «бухарский желтый лук». Такая интерпретация была подвергнута критике В. А. Михайловым. По его мнению, трудно согласиться, что буряты получали луки из Средней Азии, а слово «*бухаар*» он связывал с «*бугаар*» (от *буга* — марал). Таким образом, «*бухар шара номо*» из эпических произведений, по его мнению, соответствует «маралово-желтому луку», то есть изготовленному с использованием рогов марала, что никак не отражает место его изготовления [\[7, с. 14\]](#).

По данным Ю. Шишелова, описавшего стрельбу из лука в 1927 г. в Троицкосавском аймаке (близ г. Кяхта Республики Бурятия), «кроме луков бурятской работы употребляются еще луки, привозимые из Монголии, большей частью китайского производства». Такие «луки китайской работы» «несколько меньших размеров» и «по своей отделке искусно орнаментированные, красивее бурятских луков, более примитивных по своей выделке, сохранивших свой древний, простой и грубый облик». По его мнению, наиболее распространенными мотивами на «монгольских луках» являются «хас, свастика и так называемый «улзуй стасун» — счастливая нить» [\[22, л. 3–5\]](#). В упоминаниях Ф. Лушана также сказано, что, буряты получали свои сложные луки от монголов, однако, по мнению Б. Ф. Адлера, речь идет о доисторическом времени, а не об импортном характере изделий [\[23, с. 188\]](#). Таким образом, приведенные свидетельства

указывают на то, что основу импорта XVIII—XX вв. могли составлять китайские и монгольские изделия.

Анализ предметного комплекса подтверждает широкое использование импортных изделий. Так, серия предметов, интерпретированных как «маньчжуро-монгольские», на основе сравнительного анализа с опубликованными изделиями с территории Китая и Монголии была выявлена в фондах Национального музея Республики Бурятия (г. Улан-Удэ) [\[19\]](#), среди «бурятских луков» такие изделия встречаются в Российском этнографическом музее (г. Санкт-Петербург), Иркутском областном краеведческом музее (г. Иркутск) и Этнографическом музее народов Забайкалья (г. Улан-Удэ), а также в частных коллекциях.

Все выявленные импортные луки обладают схожими морфологическими и размерными характеристиками (семь изделий из музейных и частных коллекций). С внешней стороны поверхность корпуса усиливалась сухожильными волокнами, корпус укреплялся различными наборами накладок, но при этом обязательным элементом являлись роговые фронтальные накладки, расположенные с внутренней стороны (длинные плечевые фронтальные и срединные фронтальные). В положении без тетивы они имели прямую округлую в сечении рукоять, изогнутые в стороны выстрела уплощенные упругие плечи, длинные изогнутые переходные зоны с наиболее резким изгибом во второй трети (что создавало видимую угловатость в этой части корпуса), выделенные подтреугольным сечением с выраженным ребром со стороны спинки и прямые подпрямоугольные или эллипсовидные в сечении концы. Относительно местных изделий они были длиннее (160–180 см, медианное значение выборки = 163), максимальная ширина упругого плеча достигала от 3,5 см до 4,5 см, выделенные концы (оба) занимали от 16% до 30% (медианное значение выявленной выборки = 20%), что является сравнительно большим показателем. Длина переходных зон составляла 11–20% от длины корпуса (обе, медианное значение выборки 14%) и стабильностью пропорций не отличалась.

Анализ декоративных особенностей подтверждает свидетельства специалистов. В подавляющем большинстве импортные изделия были ярко декорированы с применением красок разных цветов, вырезных берестяных элементов, оклейки из кожи ската и змеи. На поверхностях корпусов луков отмечены различные тамги, рисунки; разными цветами и декоративными элементами разделяли отдельные функциональные зоны. Встречаются изображения голов дракона, символы со свастиками и «бараний рог», растительный орнамент, розетки, инкрустация кожей ската «полумесяца», «солнца» и «летучей мыши».

Кроме прочего, важным технологическим приемом, широко применяемым на луках маньчжуро-монгольской традиции, являются специальные уступы в области переходных зон на деревянной основе. Такого рода элементы были необходимы для стыка усиливающих накладок напрямую с деревянной основой. Кибить, чаще всего, собиралась из нескольких пластин, соединенных посредством клиновидных соединений.

Важно отметить, что импортные изделия не встречаются на изображениях с бурятскими лучниками XX – нач. XX вв., однако такие предметы были собраны как на территории Прибайкалья, так и Забайкалья, что свидетельствует о важности импорта для бурятских лучников. Между тем, схожая геометрия (с длинными концами и видимой угловатостью в переходных зонах) встречается на изображениях XX в., когда сложные луки применялись сугубо в состязательной деятельности (см. рисунок 1) [\[8, рис. 34\]](#).

Рисунок 1. «Восьмидесятилетний стрелок из лука из Закамны Дондок

Церемпилов» со сложным маньчжуро-монгольским луком (снимок из архива Р.М. Харитонова).

Гораздо больше сведений имеется о сложных луках, изготавливаемых бурятскими мастерами. М. Татаринов, побывавший у бурят в 1765 г., отмечал «Мужаска полу делают луки, стрелы» [\[7, с. 15\]](#), схожие упоминания есть у Ф. И. Ланганса [\[7, с. 15\]](#). А. П. Васильев, описывая быт забайкальских казаков, отмечает, что «Буряты сами для себя делали все: седла, конские украшения с серебряною насечкою и моржаном, копья, луки и стрелы» [\[24, с. 8\]](#). О производстве луков бурятскими мастерами упоминал и М. Н. Хангалов после описания импортных предметов: «другого сорта луки буряты делали сами; они были почти круглые, снаружи берестяные, изнутри оклеенные жилами» [\[4, с. 171\]](#).

В. А. Михайлов считал упоминания лука без тетивы в приведенном в его работе эпосе (Эхиритский вариант Абай Гэсэр-хубун) подтверждением местного производства [\[7, с. 14-15\]](#). Поскольку уход за оружием является важной частью воинской и охотничьей культуры бурят, то отсутствие такого важного элемента как тетива свидетельствует, по его мнению, о луке в процессе производства. Процесс изготовления бурятского лука, по данным мастера из с. Харгана Иволгинского аймака (современное с. Харгана Селенгинского района Республики Бурятия), зафиксировал И. Е. Тугутов. Согласно его данным, «бурятский лук отличается от монгольского сравнительно малым размером. У монголов лук более массивен; ширина рога достигает неполной четверти (*мухар тоон*), а вся толщина лука (рог, береза и сухожилия) иных монгольских луков составляет четыре пальца (*дуруу*)» [\[5, с. 42\]](#). С. Г. Жамбалова отмечала, что в ходе полевых работ ей «был выявлен ряд сложных луков, изготовленных бурятскими мастерами» [\[6, с. 53\]](#). Также она представила основные технологические операции при производстве сложных луков, однако, исходя из текста работы, процесс изготовления описывается на основе анализа предметного комплекса и опубликованных данных, в том числе материалов И. Е. Тугутова, а не на основе информации, полученной непосредственно от мастеров. Основываясь на собственных полевых материалах, процесс изготовления лука у агинских бурят зафиксировали А. А. Бадмаев и А. Г. Гомбожапов [\[9, с. 74-75\]](#); [\[11\]](#).

Таким образом, согласно данным специалистов, луки бурятского производства, относительно импортных изделий, имели более узкие и толстые плечи, были «менее массивны» и лишены яркого декора.

В целом бурятские луки по своим основным принципам устройства не отличаются от большинства луков центральноазиатского круга, являвшихся результатом длительного эволюционного процесса. Основные принципы усиления и укрепления деревянной основы сводились к фиксации на внутренней поверхности (*эбэр тала*) и концах пластин из рога оленя или полорогих животных, а также приклеиванию на внешнюю поверхность слоев (*ара тала*) сухожильных волокон [\[5, с. 39-40\]](#); [\[6, с. 53-55\]](#); [\[7, с. 12\]](#); [\[8, с. 18\]](#); [\[9, с. 74\]](#).

Изготовление сложных луков бурятскими мастерами зафиксировано этнографами на материалах XX в., однако сам процесс описывался обобщенно, с характеристикой основных проводимых операций.

Поскольку такие изделия являются одним из вариантов «центральноазиатского типа», у которых основные принципы усовершенствования конструкции были схожими, то становится возможным обобщенно охарактеризовать основные этапы местного производства без акцента на мелких технологических операциях, привлекая данные о других «центральноазиатских» конструкциях. Наиболее лаконично такие этапы сформулировал Л. А. Бобров в контексте изучения казахских луков [\[12, с. 305-307\]](#).

Между тем, у разных народов, использующих луки «центральноазиатского типа» конструкции значительно отличаются (по геометрии готовых изделий и пропорции функциональных зон, количеству и способу соединения деревянных частей, особенностям декорирования, набору накладок и т.д.). Не являются исключением и предметы бурятских мастеров. Несмотря на то, что, по мнению А. А. Бадмаева, конструкция и материалы были едины для всех бурятских луков, различие в которых было обусловлено назначением [\[9, с. 75\]](#), наблюдаются некоторые несоответствия в описаниях отдельных элементов у разных исследователей, что подтверждает определенные различия в конструкциях разных мастеров. По приведенным

опубликованным данным, специалистами зафиксированы процессы изготовления луков у селенгинских (описание И. Е. Тугутова) и агинских мастеров (описания А. А. Бадмаева и А. Г. Гомбожапова). Это позволяет не просто описать процесс изготовления сложного лука бурятами, обобщая данные предшественников, а сфокусироваться на основных различиях в описаниях, что может дать определенную информацию о локальных особенностях производства.

«Умельцы, делавшие луки» назывались у бурят – *номон хэдэг дарханууд* [9, с. 61]. Сложный лук был изделием индивидуальным, для изготовления мастера собирали сведения о будущем хозяине (рост, длина рук и «физические возможности в целом») [11, с. 124].

Данные о времени изготовления у разных специалистов разнятся – от пяти–шести месяцев до двух лет, старые мастера говорят что «лук создается между делом» [5, с. 40]; [6, с. 55]; [9, с. 74]; [11, с. 124].

Как уже упоминалось ранее, основные технологические этапы при изготовлении «центральноазиатских луков» схожи. Первый этап по Л. А. Боброву — подготовительный [12, с. 305]. Он связан с заготовкой и отбором необходимых материалов. Для кибиты бурятские мастера чаще всего использовали березу — *хуһан* [4, с. 171]; [5, с. 40]; [6, с. 55]; [8, с. 12]; [9, с. 74]; [11, с. 124]. Агинские буряты заготавливали древесину зимой [9, с. 74]; [11, с. 124].

Для изготовления усиливающих и укрепляющих накладок заготавливался полый рог, а также рог оленевых. Специалистами упоминаются рога лося (*хандагай*), изюбря (*буга*), длинные рога монгольского яка (*хайнак*) или горного козла (*янгир*), также могли использовать рога домашних коров [5, с. 40]; [6, с. 54]; [8, с. 12]; [9, с. 74]; [11, с. 125]. По данным И. Е. Тугутова, предпочтение отдавалось рогам лося, поскольку те менее ветвистые, чем у изюбря; рога яка используются при отсутствии рогов лося и изюбря [5, с. 40]. Важно отметить, что полый рог и рог оленевых значительно различаются по прочности и жесткости и поэтому должны располагаться в разных функциональных зонах (полый упругий рог усиливал рабочую часть плеч, жесткий рог оленевых укреплял места, подверженные наибольшей нагрузке, а также негнущиеся части). Таким образом, оба представленных материала могли комбинироваться, об этом, в частности, писал А. Г. Гомбожапов [11, с. 124].

Для усиления спинки лука заготавливались сухожилия животных (*шурмэһэн*). Бурятские мастера использовали жилы лося, изюбря, козули, лошади и домашней коровы [5, с. 40]; [6, с. 55]; [9, с. 75].

Сухожилия использовались и для варки клея. Так, по данным А. Г. Гомбожапова, для этой цели употреблялись «очищенные сухожилия задних ног животного» [11, с. 124]. Но наиболее предпочтительным для бурятских мастеров являлся осетровый клей [5, с. 40]; [9, с. 74]; [11, с. 124]. С. Г. Жамбалова упоминает клеи из «кожи тощей коровы, либо из обрезков кожи и рогов оленя» [6, с. 55].

Второй этап, по Л.А. Боброву, связан с «изготовлением элементов лука» [12, с. 305]. После просушки из дерева вырезали деревянную основу — *модонши* [9, с. 74]. По данным И. Е. Тугутова, у селенгинских бурят «остов лука состоит из целой березы», что можно

интерпретировать как цельнодеревянную основу корпуса лука [\[5, с. 40\]](#). По данным А. Г. Гомбожапова, у агинских бурят деревянная основа корпуса состояла из пяти отдельных деталей — рукояти, двух упругих плеч и двух концов [\[11, с. 124\]](#). Детали фиксировались клиновидным соединением.

После склеивания всех деталей деревянной основе придается необходимый изгиб. Для этого основу зажимают в специальных тисках для длительной просушки [\[11, с. 124\]](#).

В опубликованных данных, кроме приведенных свидетельств А. Г. Гомбожапова, нет сведений о придании изгиба кибити на этом этапе. Форма сложных луков, в том числе у селенгинских и прибайкальских бурят, свидетельствует о том, что некоторые операции по приданию изгиба все же проводились, однако охарактеризовать их не представляется возможным. Не исключено, что придание формы деревянной основе могло производиться посредством ее замачивания с последующим нагреванием и фиксацией в жестком положении [\[12, с. 305\]](#).

Для изготовления накладок рога вываривали, распиливали вдоль и очищали от «внутренней кости» и губчатого вещества [\[5, с. 40\]](#); [\[9, с. 74\]](#). В описаниях А. Г. Гомбожапова приводятся данные, что материал сначала распиливали, а уже потом вываривали, поскольку варка осуществлялась для придания необходимой формы [\[11, с. 125\]](#). По данным И. Е. Тугутова, «техника подготовки рогов хайнака ... та же, что и с рогами лося» [\[5, с. 40\]](#).

Сухожилия на спинку лука также необходимо было предварительно подготовить. Мастера старались использовать максимально длинные жилы. Их сушили, отбивали молотком и затем разделяли на тонкие нити [6 с. 55]; [\[9, с. 75\]](#); [\[11, с. 125\]](#).

Третий этап, по Л. А. Боброву, представляет сборку всех частей корпуса [\[12, с. 305\]](#). Первым делом к деревянной основе приклеивали роговые накладки и надежно фиксировали их до высыхания клея. По данным А. Г. Гомбожапова, первой наклеивалась срединная фронтальная пластина из рога изюбря, далее следовали продолжающие ее плечевые пластины [\[11, с. 124\]](#). С. Г. Жамбалова и А. А. Бадмаев упоминают «мозаичную основу кибити из рога двух цветов» [\[6, с. 54\]](#) и луки с «чередующимися костяными, обычными роговыми и фигурными роговыми пластинами» [\[9, с. 75\]](#). Таким образом, накладки из разных материалов чередовались относительно конкретных функциональных зон: рукоять укрепляли пластины из рога оленевых, упругие плечи пластины – из полого рога, концевые зоны жесткости – из рога оленевых. В переходных зонах могли располагаться накладки, как из полого рога, так и из оленьего или их сочетание. Стыки пластин закрывались поперечной сухожильной обмоткой или «кожаной рубашкой» – *удоори* [\[5, с. 40\]](#).

После фиксации роговых пластин на спинку корпуса лука приклеивались сухожильные волокна [\[4, с. 171\]](#); [\[5, с. 40\]](#); [\[6, с. 55\]](#); [\[8, с. 12–13\]](#); [\[9, с. 75\]](#); [\[11, с. 125\]](#). А. А. Бадмаев упоминал, что первый слой фиксировали на осетровый клей, а последующие слои на сыромятный [\[9, с. 75\]](#). Толщина сухожильной оклейки у готового изделия, по мнению И. Е. Тугутова, достигала толщины большого мужского пальца [\[5, с. 40\]](#), а, по данным Б. Д. Санданова, минимальная толщина наклеенных сухожилий составляла 6–8 мм [\[8, с. 12\]](#).

После того как зафиксированы сухожильная оклейка и роговые пластины, с боковой

поверхности кибити наклеивалась тонкая тростниковая обшивка [\[8, с. 14\]](#).

Четвертый этап, по Л. А. Боброву, связан с длительным просушиванием изделия [\[12, с. 306\]](#). С. Г. Жамбалова упоминает специальную раму, в которой лук находился в течение года в сухом помещении при комнатной температуре [\[6, с. 55\]](#). Восточноевропейские мастера также сушили изделия около года [\[12, с. 306\]](#).

Пятый этап, по Л. А. Боброву, включал надевание тетивы и придание луку необходимого изгиба [\[12, с. 306\]](#). Специалисты по этнографии бурятской культуры не отразили в своих работах особенности данного этапа. Важно отметить, что весьма сложно было сразу получить ровный, симметрично работающий лук (у которого плечи имели бы одинаковый изгиб), основываясь только на одинаковых пропорциях корпуса. Это связано с тем, что натуральные материалы, используемые в ходе изготовления уникальны (например, два одинаковых рога даже у одного животного, могут иметь различные характеристики). Кроме того, необходимо было избежать перекручивания плеч. Для выравнивания и формирования нужного изгиба лук зажимали в специальную форму (по изгибу плеч), надевали тетиву и аккуратно нагревали, после чего формировали нужный изгиб. Такой прием наблюдается у мастеров этнографической современности от Турции до Кореи, в среде которых процесс изготовления передавался из поколения в поколение. С большой вероятностью у бурятских мастеров также практиковались приемы формирования изгиба корпуса, однако они остались неосвещенными.

Тетивы (*хубшэ*) бурятских луков изготавливалась из кожи «тощей коровы», лошади или верблюда [\[5, с. 40\]](#); [\[6, с. 55–56\]](#); [\[9, с. 75\]](#), а также могли изготавливать из конского волоса [\[11, с. 125\]](#).

Завершающими операциями было оклеивание корпуса вываренной берестой (*үйһэн*) для защиты от влаги и жары [\[4, с. 171\]](#); [\[6, с. 54\]](#); [\[8, с. 14\]](#); [\[9, с. 75\]](#); [\[11, с. 125\]](#). Берестой покрывалась спинка и рукоять, в ряде случаев боковая поверхность, длинные края роговых плечевых пластин и концы. Боковые плечевые накладки и концевые накладки из рога оленя обычно не оклеивались. Готовое изделие для защиты от влаги иногда дополнительно окрашивали или покрывали лаком [\[9, с. 75\]](#).

Таким можно представить процесс изготовления луков бурятскими мастерами. Несмотря на то, что описания специалистов в области традиционной культуры бурят основываются на собственных материалах, полученных в XX в, с большой вероятностью, основные этапы и технологические операции сохранились в первостепенном виде как минимум с эпохи Средневековья.

Целиком сохранившиеся изделия местного производства по своей конструкции можно условно разделить на две группы, которые четко соотносятся с хронологическими периодами: XIX — нач. XX вв. и 1930–е — 2000–е гг. Важно отметить, что при первом же обращении, описанные различия в процессе изготовления сопоставляются с конкретной конструкцией.

Для наиболее ранних изделий эталонными можно признать луки МИБ ОФ 17848 [\[17\]](#), производства селенгинских бурят, и МИКНС ОФ 4256 [\[21\]](#), полученный от боханских бурят в Прибайкалье. Серия предметов, схожих с эталонными изделиями, наиболее многочисленная — всего было выявлено 22 целых сложных лука.

По усиливающим элементам они полностью соответствуют приведенным описаниям

этнографов (сухожилия с внешней стороны, разнообразные наборы накладок при обязательном наличии срединной и плечевых фронтальных). В положении без тетивы они имели прямую рукоять, округлую в сечении, слабоизогнутые в стороны выстрела неширокие упругие плечи, длинные равномерно изогнутые или резко изогнутые в начале и в конце переходные зоны, усиленные специфичной накладкой из полого рога и выделенные небольшим утолщением посредством скругленного ребра со стороны спинки, прямые подпрямоугольные в сечении концы. Несмотря на разницу в оформлении переходных зон, конечная геометрии была близкой.

Длина изделий варьировалась от 135 см до 160 см (медианное значение выборки = 153,5), ширина плеч составляла 2,6–3,5 см, выделенные конструктивно и морфологически негнущиеся концы занимали от 10% до 16% от длины корпуса (медианное значение выявленной выборки = 11%) при длинных переходных зонах (от 12% до 27% длины корпуса, при медианном значении = 23% — то есть, при наличии отдельных выбросов, длина оставалась значительной).

Все отмеченные предметы оклеивались берестой и изначально не декорировались. Как отмечали специалисты, можно говорить о «чередующихся пластинах», однако речь идет преимущественно о функциональных особенностях различных частей корпуса, укрепляемых накладками из разного рога, а не о декоре. В ряде случаев накладки из рога оленя покрывались вырезными «параллельными линиями» и элементами циркульного орнамента. Некоторые предметы были окрашены и декорированы, однако можно уверенно говорить о том, что эти операции проделаны самими владельцами спустя какое-то время после использования. В ряде случаев наблюдается подражание декору импортных изделий, однако, без применения специфичных материалов (корпус окрашивался в разные цвета, разделялись функциональные зоны, рисовали тамги и узоры).

У всех изделий, у которых просматривается деревянная основа, она определяется как цельная, без дополнительных пластин и усилений.

Приведенные данные о конструкции луков позволяют сделать вывод о том, что процесс изготовления именно такой конструкции описал И. Е. Тугутов, что свидетельствует о том, что такие луки изготавливали вплоть до сер. XX в. Кроме того, изделия со схожей геометрией фиксируются на подавляющем большинстве дореволюционных изображений с бурятскими лучниками [\[13\]](#), а также фигурируют на опубликованных изображениях советского периода [\[8, рис. 31, 34, 47\]](#); [\[15\]](#). Необходимо отметить, что изделия с данными морфометрическими характеристиками и особенностями изготовления были собраны как в Прибайкалье, так и в Забайкалье, что, вероятнее всего, свидетельствует о том, что данная традиция была распространена на всей территории проживания бурят.

Более поздние изделия местного производства 1930—2000-х гг. можно уверенно связать с «живой» традицией изготовления сложных луков у агинских бурят. Всего было выявлено 9 таких предметов (отдельные образцы опубликованы) [\[18, рис. 1, 2, 3\]](#); [\[20, рис. 1, 1\]](#). Они также усиливались сухожилиями по внешней поверхности, укреплялись различными наборами накладок при обязательном использовании срединной фронтальной и плечевых фронтальных. Кроме того, характерной особенностью являются концевые вкладыши с двумя вырезами для тетивы (с торца и спинки). Они близки по морфологии к более ранним лукам местного производства, однако имеют неравномерно изогнутую переходную зону, с резким изгибом в центральной трети, что создает видимую угловатость корпуса в этом месте. Размеры корпуса также близки – варьируются от 147

см до 155 см, максимальная ширина плеча 2,7–3,4 см, длина выделенного конца от 10% до 19% длины корпуса, (медианное значение выборки = 14%), длина переходных зон составляла от 10% до 20% длины корпуса (при медианном значении = 15%), что свидетельствует о неустойчивости данного показателя. Однако, в отличие от более ранних описанных аналогов, при сохранении подавляющего большинства привычных морфометрических характеристик (кроме длины и оформления переходных зон) они отличаются некоторыми технологическими и оформительными элементами.

При декорировании предметов широко применялись лаки и краски, однако чаще они не имели сложного декора; покрывали внешнюю поверхность изделия целиком, иногда также и внутреннюю поверхность по накладкам. В редких случаях на внешней поверхности плеч наблюдаются узоры национального бурятского орнамента.

В конструкции этих предметов фиксируется составная деревянная основа, набранная из трех или пяти деревянных деталей, последовательно зафиксированных друг с другом посредством клиновидных соединений. Кроме того, фиксируются уступы для стыка накладок с деревянной основой, как на импортных изделиях. Скорей всего, именно процесс изготовления таких изделий описали А. А. Бадмаев и А. Г. Гомбожапов, поскольку время и место их изысканий полностью соотносится с территорией и хронологией описанных предметов.

Данные изделия появляются на изображениях с бурятскими лучниками в 1930–е гг. и сохраняются в обиходе до настоящего времени в качестве спортивного инвентаря [\[14\]](#); [\[16\]](#).

Обсуждение

Приведенные данные свидетельствуют о существовании двух основных источников поступления сложных луков к бурятским стрелкам: импорт (с территорий Китая и Монголии) и местное производство.

Импортные изделия фиксируются исследователями Сибири, начиная с XVIII в. (до этого времени определенные данные отсутствуют). Несмотря на определенные различия в метрике и оформлении предметов импорта, все они относятся к той или иной вариации «маньчжуро-монгольской» конструкции. В ходе распространения военного влияния искусства маньчжуров, в частности эталонных цинских луков появились различные их вариации, объединенные, однако, общими представлениями о значительной длине морфологически выделенных негнущихся концов, широкими плечами и выраженными посредством дополнительного возрастающего к концам ребра со стороны спинки. В связи с этим все подобные изделия можно уверенно связывать с зарубежным производством, однако зачастую уверенно говорить о конкретном месте затруднительно.

Кроме единства морфометрических и технологических особенностей, за редким исключением, отмечен яркий декор, что подтверждается данными письменных и изобразительных источников, а также материалами предметного комплекса.

Изделия местного производства прошли в развитии конструкции две условные стадии, основные различия в конструкции можно обобщить устройством деревянной основы, способом формирования и длины переходных зон. Предметы местного производства XIX — нач. XX вв. имели, относительно импортных, сравнительно короткие концы и неширокие плечи, отличались плавностью геометрии. Такие изделия сравнительно редко декорировались без применения редких специфических материалов. Эти луки были наиболее популярны у бурятских стрелков своего времени. Связано это с

ограниченностью импорта или же с привычностью бурятской конструкции, сейчас говорить сложно. Во 2-й пол. XX в. наиболее популярными становятся изделия агинских бурят. Относительно предыдущего этапа развития местного производства в конструкции прослеживается влияние импортных изделий: при сохранении метрики начинают применяться составная деревянная основа с уступами для стыка с плечевыми фронтальными накладками, меняется внешняя геометрия переходных зон, начинают применяться концевые вкладыши. Вероятнее всего, выявленные приемы декорирования и окраска связаны, в первую очередь, с доступностью материалов и функциональным назначением — можно предположить, что дополнительно лакированный корпус был более влагостойким, чем просто оклеенный берестой.

Важно отметить, что к этому времени местное производство локализуется на небольшой территории, что подтверждается данными музейных описей о месте сбора и изготовления предметов.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить основные источники поступления сложных луков к бурятским стрелкам. На основе изучения конкретных предметов, удалось четко обозначить ключевые конструктивные и декоративные признаки как местного, так и зарубежного производств. Данная информация необходима для наиболее правильного понимания материала и способствует дальнейшей разработке проблематики. Кроме того, полученные выводы подтверждают существование самобытной традиции изготовления сложных луков у бурят, сохранившейся при господстве маньчжуро-монгольских изделий у народов Центральной Азии. Вероятнее всего, именно независимость бурятских стрелков от зарубежного производства и являлась одной из причин сохранения традиций и формирования крупной источниковой базы.

Между тем, многообразие импортных изделий, их вариативность оформления и конструктивных и декоративных особенностей обуславливают дальнейшие перспективы исследования, поскольку для наиболее правильного понимания процессов эволюции и видоизменения сложных луков необходимо привлечение всех имеющихся данных.

Библиография

1. Миллер Г. Ф. Описание сибирских народов. М.: Памятники исторической мысли, 2009.
2. Татаринов М. Описание о братских татарах, сочиненное морского корабельного флота штурманом ранга капитана Михаилом Татариновым. Улан-Удэ: Бурят-Монгольский науч.-исслед. ин-т культуры, 1958.
3. Хамарханов А. З. О культуре и быте монгольских народов в труде Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» // Культурно-бытовые традиции бурят и монголов. Улан-Удэ: Бур. филиал СО АН СССР, 1988. С. 143–161.
4. Хангалов М. Н. Собрание сочинений в 3-х т. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2004. Т. 1.
5. Тугутов И. Е. Материальная культура бурят: Этнографическое исследование. Улан-Удэ: Тип. Министерства культуры Бур АССР, 1958.
6. Жамбалова С. Г. Традиционная охота бурят. Новосибирск: «Наука». Сиб. отд-ние, 1991.
7. Михайлов В. А. Оружие и доспехи бурят. Улан-Удэ: Изд-во ОНЦ «Сибирь», 1993.
8. Санданов Б. Д. Эрын гурбан наадан: три игры мужей. Улан-Удэ: Изд-во «Соел»,

1993.

9. Бадмаев А. А. Ремесла агинских бурят (к проблеме этнокультурных контактов). Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1997.
10. Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008.
11. Гомбожапов А. Г. Традиции изготовления лука и лучные состязания бурят // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 3. С. 123–126.
12. Бобров Л. А. Луки казахских воинов эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. Вопросы производства, конструкции и боевого применения // Военное дело Улуса Джучи и его наследников. Астана: Фолиант, 2012. С. 296–329.
13. Харитонов Р. М., Харитонов М. А. Почтовая открытка начала XX века как источник для изучения лучного комплекса бурят // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография. С. 144–156.
14. Липскеров Георгий Абрамович. Фотография. Бурятский спортивный народный праздник Сурхарбан. Стрельба из лука. [Электронный ресурс]: Госкаталог.рф. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16675065> (дата обращения 15.11.2023).
15. Фотоотпечаток: Стрельба из лука. [Электронный ресурс]: Госкаталог.рф. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25808349> (дата обращения 15.11.2023).
16. Негатив: Национальный праздник стрельбы из лука. Буряты. [Электронный ресурс]: Российский этнографический музей. Коллекции онлайн. URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT/59241?query=%D0%A0%D0%AD%D0%9C%209093-31&index=0> (дата обращения 15.11.2023).
17. Харитонов Р. М., Бутуханова И. М. Бурятский лук конца XIX в. из улуса Тамча // Вестник Восточно-Сибирского гос. ин-та культуры. 2017. №4(4) С. 30–37.
18. Харитонов Р. М. Новые данные о бурятском луке (по материалам семейных архивов) // Мат-лы LIX Рос. арх.-этногр. конф. студентов и молодых ученых. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 329–332.
19. Соловьев А. И., Харитонов Р. М. «Маньчжуро-монгольские» луки из фондов Национального музея Республики Бурятия» // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. Т. XXVI. С. 620–627.
20. Харитонов Р. М. Переоформление ручного метательного оружия на примере бурятского традиционного лука // Мат-лы LX Рос. арх.-этногр. конф. студентов и молодых ученых с междунар. участием. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 252–253.
21. Харитонов Р. М., Михиенко В. А. Бурятский лук из фондов Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН (Новосибирск) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2022. Т. 28. С. 955–961.
22. Шишелов Ю. О бурятском бай-харбан, состязании в стрельбе из лука // ЦВРК ИМБТ СО РАН (Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН). 1927. Инв. № 216. 16 л.
23. Адлер Б. Ф. Лук и стрелы Северной Азии // Русский антропологический журнал. 1904. № 3, 4. С. 178–194.
24. Васильев А. П. Забайкальские казаки: исторический очерк. Приложение к II тому. Чита: Тип. Войскового Хозяйственного Правления Забайк. каз. войска, 1916.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Начиная со второй половины XVI века начинается процесс трансформации моноэтничного Московского государства в полиэтничное государство Российское, в котором на бескрайних пространствах совместно проживают этносы, отличающиеся языком, культурой, конфессиональной принадлежностью. Среди таких этносов особый интерес вызывают народы нашей Сибири.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются источники поступления сложных луков к бурятам. Автор ставит своими задачами определить источники поступления сложных луков к бурятским стрелкам, а также показать основные различия между ними.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор отмечает, что «изучение целиком сохранившихся традиционных сложных луков этнографического времени во многом способствует пониманию процесса конструирования и применения более древних аналогов, от которых в подавляющем большинстве случаев сохраняются лишь отдельные детали».

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим сочинения Г.Ф. Миллера и Михаила Татаринова. Из используемых исследований укажем на труды Р.М. Харитоновой и Ю. Шешелова, в центре внимания которых различные аспекты изучения бурятского лука. Кроме того, автором «привлекаются изображения с бурятскими лучниками, опубликованные специалистами в научных трудах или находящиеся в открытом доступе». Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как бурятскими традициями, в целом, так и бурятским луком, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что сегодня стрельба из лука по-прежнему «одна из важных составляющих состязательной культуры бурятского народа». Автор обращает внимание на то, что хотя «описания специалистов в области традиционной культуры бурят основываются на собственных материалах, полученных в XX в, с большой вероятностью, основные этапы и технологические операции сохранились в первостепенном виде как минимум с эпохи Средневековья». Автор констатирует, что существовали два основных источника «поступления сложных луков к бурятским стрелкам: импорт (с территорий Китая и Монголии) и местное производство». В работе делается вывод, что «именно независимость бурятских стрелков от зарубежного

производства и являлась одной из причин сохранения традиций и формирования крупной источниковой базы».

Главным выводом статьи является подтверждение существования «самобытной традиции изготовления сложных луков у бурят, сохранившейся при господстве маньчжуро-монгольских изделий у народов Центральной Азии».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, насыщена фактологическим материалом, снабжена фотографией, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».